

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Том 19. №1/2023 Том . 2023

Развитие туристской сферы в Республике Беларусь в 2017–2021 годах и влияние на неё пандемии COVID-19

Соколов Александр Сергеевич

*старший преподаватель кафедры экологии, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
Белоруссия, Гомель*

Красильникова Ирина Николаевна

*и. о. зав. кафедры географии, доцент, Псковский государственный университет
Российская Федерация, Псков*

Аннотация

Одной из наиболее пострадавших от пандемии COVID-19 отраслей мировой экономики стал международный туризм. Целью исследования является выявление основных черт развития туристской индустрии Республики Беларусь в 2017–2021 гг., а также оценка влияния пандемии COVID-19 на международный и внутренний туризм республики. Количественные показатели, отражающие развитие туризма Республики Беларусь, в 2020 г. упали от 5 до 10 раз. В 2021 г. в основном началось их восстановление, но только некоторые из показателей, в основном связанные с внутренним туризмом, достигли уровня допандемийного периода. В структуре внутреннего и въездного туризма произошло снижение доли спортивного и лечебно-оздоровительного туризма в пользу рекреационного и других видов туризма. Объём въездного туризма упал значительно сильнее, чем выездного, особенно для туристов вне стран СНГ. В соотношении потоков иностранных туристов по регионам республики резко снизилась доля Гродненской области с 25,9 до 0,4 %, также заметно сократился поток и в ряд других регионов. Почти 90 % всех туристов стали направляться в Брестскую область и г. Минск.

Ключевые слова: COVID-19, въездной туризм, внутренний туризм, Белоруссия, агроэкотуризм, объекты размещения

Соколов А. С. , Краси́льникова И. Н. Развитие туристской сферы в Республике Беларусь в 2017–2021 годах и влияние на неё пандемии COVID-19 // Псковский регионологический журнал – 2023. – Том 19. №1/2023 С. 73-86 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310023970-0-1> (дата обращения: 21.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310023970-0

¹ **Введение.** Пандемия COVID-19 в той или иной степени повлияла на все отрасли мировой экономики, а также национальных экономик фактических всех стран. Одной из наиболее пострадавших от пандемии отраслей стала туристская сфера. Доля данной сферы в ВВП Республики Беларусь в допандемийном 2019 г. составляла 2,2 %, а в списочной численности занятых в экономике — 5,9 %. С 2020 г. произошёл значительный спад этих показателей.

² **Целью исследования** является оценка развития туристской индустрии Республики Беларусь в 2017–2021 гг., в т. ч. влияния на международный и внутренний туризм республики пандемии COVID-19.

³ **Изученность проблемы.** Изучению влияния пандемии COVID-19 на международный туризм и мировую туристскую индустрию в настоящее время посвящено уже достаточно много исследований (например, [1; 7; 19; 20; 24; 25; 30] и др.). Уже появились исследования, где рассматриваются вопросы восстановления туризма в постковидный период (например, [3; 21; 27; 28] и др.).

⁴ Анализ влияния пандемии на туризм осуществлён по многим странам. Отметим, например, такие работы по Австралии [8], Южной Корее [12], Таджикистану [18], Узбекистану [32], Болгарии [23], Албании [16], Швейцарии [26], Чехии [31], Эстонии и Финляндии [10], целому ряду государств Европы и Азии [2], европейским странам в целом [11], государствам Латинской Америки [29]. Имеются также и исследования по оценке влияния пандемии на туризм на уровне регионов, например, в Российской Федерации ([4; 9; 13; 22] и др.).

⁵ Особо нужно отметить работы, где рассматривалось влияние пандемии COVID-19 на туризм в Республике Беларусь. Этими вопросами занимались такие исследователи, как С. А. Демьянов [5; 6], Н. В. Костенко [14; 15] и К. В. Литвякова [17] и др.

⁶ **Результаты исследования.** Характерной чертой развития туристской отрасли страны в доковидный период был быстрый рост всех основных показателей. Так, в 2010–2019 гг. число организаций, осуществлявших туристскую деятельность, возросло в 2 раза, число иностранных туристов — в 3,4 раза, в т. ч. из стран СНГ — в 2,7 раза, из стран вне СНГ — в 5 раз, число туристов, посетивших иностранные государства — в 2,4 раза, число туристов, участвовавших во внутреннем туризме — в 14 раз. В 2020 г. все эти показатели резко упали, а некоторые продолжили снижение и в 2021 г. (табл. 1).

⁷ *Таблица 1* Основные показатели организованного въездного, выездного и внутреннего туризма в 2017–2021 гг. *Table 1* Main indicators of organized inbound,

outbound and domestic tourism in 2017–2021

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Число организаций, осуществлявших туристскую деятельность	1444	1482	1544	1348	1315
Число субъектов агроэкотуризма	2319	2473	2760	2936	3150
Численность туристов и экскурсантов из зарубежных стран, тыс. чел., в т. ч. из стран СНГ из прочих стран	282,7 198,8 83,9	365,5 213,4 152,1	405,5 223,2 182,3	81,0 53,7 27,9	71,4 53,9 17,4
Численность туристов и экскурсантов, выехавших за границу, тыс. чел., в т. ч. в страны СНГ в прочие страны	727,5 138,4 589,1	850,7 170,0 680,7	982,9 209,9 773,0	258,6 18,6 240,0	478,8 52,3 426,4
Объём внутреннего туризма, тыс. чел.	976,8	1007,8	1106,9	571,5	1187,9
Численность туристов, обслуживаемых объектами агроэкотуризма, тыс. чел., в т. ч. граждан Белоруссии граждан других стран	351,1 317,5 33,6	422,3 379,2 43,1	514,8 465,7 49,0	433,3 424,2 9,1	563,6 551,4 12,2

Источник: ¹.

⁸ Показатели 2020 г. фактически сравнивались с показателями кризисного для мировой экономики 2009 г. [15]. Эксперты ЮНВТО даже в оптимистических прогнозах отмечают восстановление международного туристического рынка не ранее 2024 г.² В этих условиях ряд исследователей оценивает положение туристского рынка Белоруссии как бедственное [5]. Вместе с тем, сложившаяся ситуация открывает возможности для активной реализации потенциала внутреннего туризма [1].

⁹ Подтверждением этому является заметное перераспределение структуры туристской сферы Белоруссии в пользу внутреннего туризма, особенно, агроэкотуризма. Так, если общее число организаций, осуществляющих туристскую деятельность, сокращалось как в 2020, так и в 2021 г., достигнув в последнем 85 % от показателя 2019 г., то число субъектов агроэкотуризма в эти годы только возрастало, увеличившись с 2019 г. на 14 %. Общее число внутренних туристов, сократившись в 2020 г. наполовину, уже в 2021 г. превысило доковидное значение. Этому способствовало то, что к кризису 2021–2022 гг. Республика Беларусь сформировала достаточно развитую туристскую инфраструктуру, потенциал которой можно использовать в период кризиса с минимальными дальнейшими затратами [14].

¹⁰ Максимальный темп сокращения объёмов произошёл во въездном туризме, особенно из стран вне СНГ. Общее число туристов из зарубежных стран в 2020 г. сократилось в 5 раз по сравнению с 2019 г., число туристов из стран СНГ — в 4,2 раза, из стран вне СНГ — в 6,5 раза. В 2021 г. падение турпотока из стран СНГ остановилось, однако из стран вне СНГ оно продолжилось — в 2021 г. этот показатель упал в 1,6 раза по сравнению с 2020 г. и в 10,5 раза по сравнению с 2019 г. До пандемии лидерами по въездному туризму из стран вне СНГ были Литва (41,7 % туристов в 2019 г.), Польша (33,6 %), Латвия (5,7 %), Китай (2,8 %), Германия (2,5 %), Эстония (1,3 %), Великобритания (1,1 %), в 2021 г. — Швейцария (3,5 %), Турция (3,2 %), Иордания (2,6 %), Египет (2,5 %), Иран (2,2 %), Франция (1,5 %), Болгария (1,4 %). В целом из всех стран мира более

половины организованных туристов прибывает из России, причём их доля постепенно повышается (рис. 1).

11

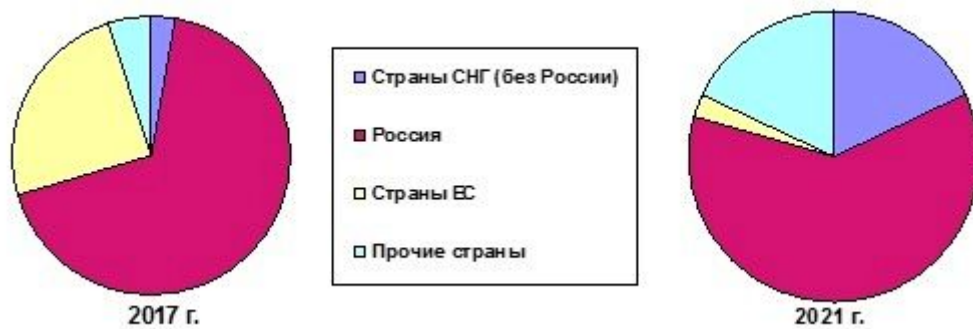

Рис. 1. Структура въездного организованного туризма в Белоруссии по странам в 2017–2021 гг. (источник:3[[[3. Туризм и туристический ресурс в Республике Беларусь: буклет / Редкол.: И. В. Медведева (предс.) и др. Минск: Нац. стат. ком-т РБ, 2022. 32 с.]]]) Fig. 1. Structure of inbound organized tourism in Belarus by country in 2017–2021 (source:3)

12 Численность участников выездного туризма в 2020 г. уменьшилась в 3,8 раза по сравнению с 2019 г. (рис. 2). Этот показатель в большей степени снизился для стран СНГ (в 11,3 раза), чем для стран вне СНГ (в 3,2 раза) по причине того, что Россия и Украина — основные объекты выездного туризма в страны СНГ — ограничили въезд на время туристского сезона 2020 г., в то время, как основные курортные страны вне СНГ (Египет, Турция, Черногория, Албания и др.) продолжили приём туристов. Однако уже в 2021 г. объём выездного туризма увеличился в 1,9 раза по сравнению с 2020 г., причём этом увеличение затронуло как страны СНГ (в 2,8 раза), так и страны вне СНГ (в 1,8 раза).

13

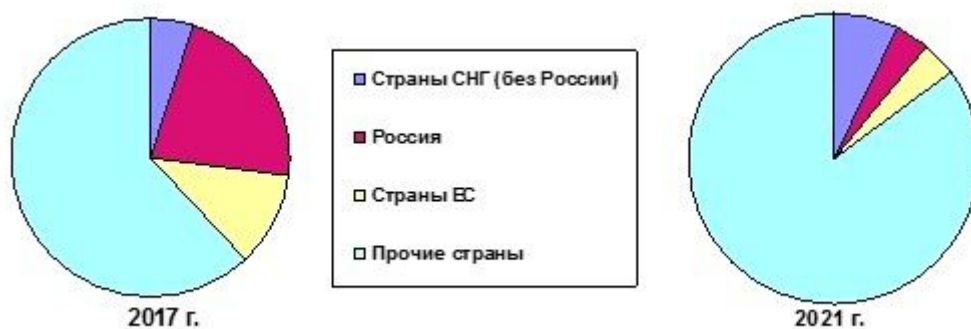

Рис. 2. Структура выездного организованного туризма в Белоруссии по странам в 2017–2021 гг. (источник:3) Fig. 2. Structure of outbound organized tourism in Belarus by countries in 2017–2021 (source:3)

14 В связи с введёнными против Белоруссии мерами экономического принуждения в структуре выездного туризма в страны вне СНГ в 2021 г. по сравнению с 2019 г. резко сократилась численность туристов, выезжающих в страны Европы, однако заметно возросла численность посещающих с туристскими целями ОАЭ (ставшей третьей по популярности у туристов страной вне СНГ), Мальдивы, Мексику, Иорданию, Сербию, Сейшелы, Танзанию и др.,

почти восстановился допандемийный уровень турпотока в Египет и Турцию. Из стран СНГ большинство организованных туристов посещало Украину. Соотношение между объёмами потоков туристов в Россию и на Украину в 2017–2020 гг. составляло 1,9–2,6 в пользу последней, в 2021 г. это число снизилось до 1,7.

¹⁵ Минимальное снижение объёмов в 2020 г. произошло в агроэкотуризме, где численность туристов снизилась на 9,0 % по сравнению с 2019 г., но в 2021 г. превзошла уровень 2019 г. на 18,4 %.

¹⁶ Следствием пандемии COVID-19 стали существенно возросшая длительность пребывания туристов в туре и средние расходы туристов, как отечественных, так и иностранных, на приобретение туров. Так, в 2021 г. средняя стоимость тура для иностранных туристов увеличилась в 2,5 раза, а их средняя продолжительность возросла с 4 дней в 2019 г. до 6 дней в 2020 г. и 10 дней в 2021 г. (в первую очередь, за счёт резкого уменьшения туристов из Польши и Литвы, для которых стоимость туров и их продолжительность были наименьшими, а также за счёт того, что дополнительные затраты на тур, связанные с пандемией, в расчёте на один день тура, существенно выше при турах малой продолжительности). Для белорусских туристов эти показатели изменились в меньшей степени — стоимость тура за рубеж возросла в 1,33 раза, а длительность — с 8 дней в 2019 г. до 9 дней в 2020 и 2021 гг.

¹⁷ Рассматривая структуру въездного, выездного и внутреннего туризма в разрезе регионов Белоруссии (табл. 2), следует отметить падение почти до нуля в 2021 г. потока въездного туризма в Гродненскую область, составлявший в предыдущие годы 25–30 % всего объёма въездного туризма в страну.

¹⁸ *Таблица 2 Доли регионов Белоруссии в общем объёме въездного, выездного и внутреннего организованного туризма* *Table 2 Shares of regions of Belarus in the total volume of inbound, outbound and domestic organized tourism*

Области и г. Минск	2017	2018	2019	2020	2021
Иностранные туристы, посетившие Белоруссию					
Брестская область	30,2 ¹	26,1	26,1	27,2	29,6
Витебская область	13,2	10,3	8,4	8,1	4,8
Гомельская область	1,4	1,3	1,4	0,6	0,8
Гродненская область	13,7	25,9	30,9	25,9	0,4
г. Минск	34,9	31,9	29,8	33,7	59,1
Минская область	3,6	2,2	1,5	1,2	2,5
Могилёвская область	3,0	2,3	2,0	3,1	2,8
Белорусские туристы, выехавшие за границу					
Брестская область	6,2 ¹ / 33,1 ²	5,9 / 37,0	5,7 / 41,3	5,1 / 9,9	4,5 / 16,0
Витебская область	6,7 / 41,9	7,5 / 55,3	7,4 / 63,3	5,3 / 12,0	5,0 / 21,3

Гомельская область	7,0 / 35,9	6,7 / 41,0	6,4 / 44,8	5,5 / 10,3	5,3 / 18,3
Гродненская область	4,5 / 31,5	4,5 / 37,1	4,3 / 41,5	3,9 / 9,7	4,2 / 19,8
г. Минск	66,2 / 241,7	65,7 / 279,2	66,0 / 322,4	72,1 / 92,3	73,6 / 175,4
Минская область	4,4 / 22,2	4,3 / 24,7	4,6 / 30,6	3,8 / 6,6	3,2 / 10,3
Могилёвская область	5,0 / 34,8	5,4 / 44,2	5,7 / 54,0	4,4 / 11,0	4,2 / 20,0
Жители Белоруссии, участвовавшие во внутреннем туризме					
Брестская область	51,7 ¹ / 283,1 ²	54,2 / 364,8	55,9 / 458,2	59,9 / 253,9	53,2 / 471,9
Витебская область	10,5 / 87,7	9,6 / 83,6	9,1 / 88,4	13,5 / 68,3	12,6 / 133,3
Гомельская область	2,4 / 17,0	2,6 / 18,3	2,5 / 19,5	2,6 / 10,7	4,2 / 36,0
Гродненская область	4,5 / 41,9	4,8 / 47,1	4,2 / 45,3	2,7 / 14,8	5,6 / 65,7
г. Минск	13,6 / 66,9	13,8 / 69,5	14,1 / 77,5	11,8 / 33,4	11,8 / 70,1
Минская область	11,7 / 78,8	9,5 / 65,1	8,8 / 66,0	6,3 / 24,3	7,1 / 57,5
Могилёвская область	5,5 / 51,6	5,6 / 54,6	5,4 / 58,2	3,3 / 18,3	5,6 / 65,1

Примечание: ¹ — доля от общего числа туристов, %; ² — число туристов на 1000 чел. населения. Источник: расчёты автора по данным⁴.

¹⁹ На фоне падения доли и других регионов резко возросла доля г. Минска — с трети всего турпотока до почти 60 %, осталась на прежнем высоком уровне и доля туристов, въезжающих в Брестскую область. Таким образом, в региональной структуре въездного туризма в 2021 г. проявилась резкая диспропорция, когда почти 90 % всего объёма въездного туризма пришлось на Брестскую область и г. Минск, тогда как в остальных регионах она не превышала 5 %, а в двух регионах не превышала 1 %.

²⁰ В структуре выездного туризма, где и раньше 2/3 всего объёма приходилось на г. Минск, его доля в 2020–2021 гг. ещё более возросла и стала составлять почти 3/4, что в первую очередь связано с заметно более высоким уровнем дохода на фоне заметно подорожавших туров, а также отсутствия дополнительных издержек по оформлению виз и перелёту по сравнению с жителями регионов. По показателю числа выехавших за границу туристов на 1000 чел. населения второе и третье места после Минска занимают Витебская и Могилёвская области. Это может быть связано с наиболее близким их расположением к туристским центрам запада России (С.-Петербург, Псковская область, Карелия), что положительно сказывается на стоимости и продолжительности переезда и позволяет широко практиковать краткосрочные туры в рамках тура выходного дня. По этой же причине для данных регионов произошло максимальное снижение численности выехавших за границу туристов в 2020 г. по сравнению с 2019 г. — в Витебской области это количество снизилось в 5,3 раза, в Могилёвской — в 4,9 раза. Минимальное снижение показал г. Минск — в 3,5 раза, в остальных регионах этот показатель равен 4,2–4,6. Темпы

восстановления выездного турпотока по регионам схожи — данный показатель в 2021 г. по сравнению с 2020 г. увеличился во всех регионах в 1,6–2,0 раза.

²¹ Что касается внутреннего туризма, то в 2021 г. Минская область и г. Минск стали единственными регионами, не достигшими по его объёму уровня 2019 г. Они находятся в центре страны и обладают доступным транспортным сообщением практически со всеми туристскими аттракторами в стране, поэтому в условиях интенсификации интереса к внутреннему туризму жителям данных регионов более доступна самостоятельная организация поездок внутри страны, и они реже имеют необходимость для их осуществления обращаться в специализированные организации.

²² В 2020–2021 гг. произошли существенные изменения в показателях деятельности коллективных средств размещения. Последние в статистическом учёте делятся на две группы: 1) гостиницы и аналогичные средства размещения; 2) специализированные средства размещения, к которым относятся санатории; детские реабилитационно-оздоровительные центры; базы отдыха, дома отдыха и пансионаты; оздоровительные центры (комплексы); туристские базы, спортивно-оздоровительные центры; дома охотника и рыбака, охотничьи комплексы; другие специализированные средства размещения.

²³ В период 2017–2019 гг. увеличивалось количество коллективных средств размещения и численность лиц, размещённых в коллективных средствах размещения различных типов (табл. 3). Влияние пандемии на общее количество средств размещения проявилось только в 2021 г., их число уменьшилось на 30 единиц по сравнению с 2020 г.

²⁴ *Таблица 3* Динамика показателей деятельности коллективных средств размещения в 2017–2021 гг. *Table 3* Dynamics of performance indicators of collective accommodation facilities in 2017–2021

Показатель	Годы		Изменения, %					
	2017	2018	2019	2020	2021	2020 к 2019	2021 к 2020	2021 к 2019
Число коллективных средств размещения	1072	1077	1089	1096	1066	+0,6	–2,7	–2,1
Численность размещённых лиц, тыс.	2580,8	2847,6	2950,4	1699,7	2322,3	–42,4	+36,5	–21,3
чел., в т. ч: гостиницы и аналогичные средства размещения	1805,6	2007,3	2081,0	1071,1	1474,3	–48,5	+37,6	–29,2
специализированные средства размещения, в т. ч: санатории детские реабилитационно-оздоровительные центры	775,2	440,4	869,4	628,6	847,9	27,7	+34,9	2,5
базы отдыха, дома отдыха и пансионаты	394,3	54,9	456,9	302,5	449,9	33,8	+48,7	–13,8
оздоровительные центры (комплексы) туристские базы, спортивно-оздоровительные центры	76,9	108,4	79,7	57,8	68,7	27,5	+18,9	+12,1
дома охотника и рыбака, охотничьи комплексы	71,0		76,3	74,3	85,5	2,6	+15,1	32,3
	50,1		57,5	34,4	38,9	40,2	+13,1	21,1
	44,5		46,5	27,2	36,7	41,5	+34,9	+25,1
	34,7		38,3	40,9	47,9	+6,8	+17,1	+5,3
	104,6		114,2	91,6	120,3	19,8	+31,3	

другие специализированные средства размещения								
Коэффициент загрузки гостиниц и аналогичных средств размещения	28,6	30,8	32,2	18,8	25,4	–41,6	+35,1	–21,1
Средняя продолжительность пребывания в гостиницах и аналогичных средствах размещения, сут.	2,2	2,2	2,2	2,5	2,4	+13,6	–4,0	+9,1

Источник: расчёты авторы по данным⁵.

²⁵ В 2020 г. значительно снизилась численность размещённых как в гостиницах, так и в специализированных средствах размещения, причём для первых относительная величина снижения почти в 2 раза превысила этот показатель для вторых. Увеличение же численности в 2021 г. происходило сходными темпами, и если в данном году специализированные средства размещения в целом почти достигли допандемийных показателей количества размещённых, то для гостиниц и аналогичных средств размещения он продолжает оставаться ниже уровня 2019 г. почти на треть.

²⁶ Если рассматривать отдельные виды специализированных средств размещения, то максимальная величина снижения количества размещённых лиц в 2020 г. (более 40 %) наблюдалась для оздоровительных, спортивно-оздоровительных центров и комплексов и туристских баз. Следом за ними на величину от 25 до 35 % снизилось количество размещённых в санаториях и детских реабилитационно-оздоровительных центрах, минимальная величина снижения — всего на 2,6 % — произошла для баз отдыха и пансионатов, а единственным типом размещения, где количество размещённых в 2020 г. увеличилось, стали дома охотника и рыбака и охотничьи комплексы. Для них же характерна наибольшая величина прироста в 2021 г. относительно уровня допандемийного 2019 г., которая более чем в два раза превысила величину прироста второго из двух средств размещения, численность размещённых лиц в которых в 2021 г. превысила уровень 2019 г. — баз и домов отдыха и пансионатов.

²⁷ Максимальные темпы восстановления количества размещённых лиц в 2021 г. после их падения в 2020 г. показали санатории, которые по этому показателю практически достигли уровня 2019 г. Самые низкие значения у оздоровительных центров, которые показали и самые низкие значения количества размещённых в 2021 г. относительно допандемийного уровня — на треть ниже, чем в 2019 г. Также заметно ниже этого уровня в 2021 г. была численность размещённых в спортивно-оздоровительных комплексах, турбазах, детских реабилитационно-оздоровительных центрах, хотя в последних восстановление численности идёт с большей интенсивностью.

²⁸ Результаты рассмотрения динамики показателей развития туризма и туристской индустрии в Белоруссии в условиях пандемии COVID-19 позволяют сделать следующие основные выводы:

1. Количественные показатели, отражающие развитие туризма, в 2020 г. резко упали, по некоторым — в 5–10 раз. В 2021 г. в основном началось их восстановление, однако только некоторые показатели, в основном связанные с внутренним туризмом, достигли уровня допандемийного 2019 г.

2. Наряду со снижением числа туристских поездок возрастает их продолжительность как для въездного, так и для выездного туризма, таким образом, пандемия оказала гораздо большее влияние на кратковременные туры, что вызвано большей величиной затрат, связанных с пандемией, из расчёта на день пребывания.

3. В структуре туристских предпочтений внутреннего и въездного туризма произошло снижение доли спортивного и лечебно-оздоровительного туризма в пользу рекреационного и других видов туризма, предполагающих размещение в сельской местности в помещениях усадебного типа (агроусады, дома охотника и рыболова и т. п.), что связано как с ограниченным количеством отдыхающих в таких объектах, так и меньшими затратами в условиях повышения стоимости размещения в объектах других типов.

4. В соотношении потоков иностранных туристов по регионам Белоруссии резко снизилась доля Гродненской области с 25,9 до 0,4 %, также заметно сократился поток и в ряд других регионов; почти 90 % всех туристов направляются в Брестскую область и г. Минск.

5. Объём въездного туризма упал значительно сильнее, чем выездного, особенно для туристов вне стран СНГ, для которого он продолжают падать и в настоящее время. В значительной степени это связано с тем, что в 2020 г., помимо пандемии, были введены меры экономического и политического принуждения против Белоруссии со стороны стран западного геополитического блока. Это затронуло также и структуру направлений выездного туризма, где резко уменьшилась доля этих стран и возросла доля государств других регионов мира.

Примечания:

1. Республика Беларусь. Статистический ежегодник — 2022 / Редкол.: И. В. Медведева (предс.) и др. Минск: Нац. стат. ком-т РБ, 2022. 374 с.

2. UNWTO Tourism Recovery Tracker. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения :10.11.2020).

4. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели 2022. Том 1: стат. сборник / Редкол.: И. В. Медведева (предс.) и др. Минск: Нац. стат. ком-т РБ, 2022. 730 с.; Численность населения на 1 января по областям и г. Минску. [Электронный ресурс]: URL: >>>> (дата обращения: 11.10.2022).

5. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: буклет / Редкол.: И. В. Медведева (предс.) и др. Минск: Нац. стат. ком-т РБ, 2022. 32 с.

Библиография:

1. Буторов С. А. Пандемия COVID-19 и её влияние на мировую туристическую индустрию // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 2. С. 116–125. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-10212>.

2. Виды туризма и география турпотоков в зеркале пандемии COVID-19 / Азимбаева В. Д., Бойко Е. Л., Васильева Т. В., Гаврилов А. А., Дементьев В. С., Евдокимов С. И., Иванов И. А., Кондратьева С. В., Красильникова И. Н., Кривуля

И. В., Лобарёв Д. С., Мамасодиков Д. М. У., Манаков А. Г., Менжинская А. В., Николаева А. В., Петрова К. В., Смирнова К. Р., Теренина Н. К., Токарчук С. М., Федорова А. В. Псков: Псковский государственный университет, 2022. 214 с.

3. Данилова С. Н. Российский туризм в условиях постпандемии: новые задачи и перспективы // Вестник Национальной академии туризма. 2021. № 2 (58). С. 16–18. https://doi.org/10.51677/2073-0624_2021_58_2_3.

4. Дементьев В. С., Баженова Т. С. Динамика туристского потока в регионах Северо-Западного федерального округа в условиях COVID-19 // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2022. Т. 15. № 1. С. 3–11.

5. Демьянов С. А. Негативные последствия пандемии COVID-19 для белорусского туристического рынка // Туризм и гостеприимство. 2020. № 2. С. 64–69.

6. Демьянов С. А. Туристический рынок Республики Беларусь-2021: вызовы и проблемы // Туризм и гостеприимство. 2021. № 1. С. 3–8.

7. Донских И. С. Фактор влияния пандемии COVID-19 на мировой туризм // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 11. С. 23–28. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2021.11.10>.

8. Дорофеев А. А., Кутузов М. В. Туристские потоки в Австралии и их колебания в ковидные времена // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2022. № 3 (39). С. 60–73. <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2022-3-60-73>.

9. Иванов И. А., Васильева Т. В., Красильникова И. Н., Манаков А. Г. Внутренний туризм в муниципальных образованиях СЗФО: статистические оценки и влияние пандемии COVID-19 // Известия Русского географического общества. 2022. Т. 154. № 5–6. С. 59–72. <https://doi.org/10.31857/S0869607122050044>.

10. Иванов И. А., Голомидова Е. С., Теренина Н. К. Влияние пандемии COVID-19 на изменение объема и пространственной структуры туристского потока в Финляндии и Эстонии в 2020 г. // Региональные исследования. 2020. № 4 (70). С. 121–128. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-4-10>.

11. Иванов И. А., Манаков А. Г., Васильева Т. В. COVID-19 и внутренний туризм в странах Европы: оценка степени замещения въездного турпотока // Туризм и региональное развитие. 2022. № 1 (4). С. 31–42.

12. Казакова М. В., Рудникова Н. П. Влияние COVID-19 на туризм в Южной Корее: ориентация на внутренний туризм // Путь в науку. Современная национальная экономика: молодые учёные новый взгляд. Материалы II Международной научно-практической конференции. Сер. «Наука без границ». Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева. 2022. С. 149–158.

13. Кондратьева С. В., Шулепов В. И. Влияние пандемии COVID-19 на развитие туризма в Российской Федерации (в разрезе федеральных округов) // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1 (53). С. 31–44. <https://doi.org/10.25686/2306-2800.2022.1.31>.
14. Костенко Н. В. Детерминанты развития внутреннего туризма в Республике Беларусь // Туризм и гостеприимство. 2021. № 1. С. 9–15.
15. Костенко Н. В., Зайко А. А. Санаторно-курортные организации туристической отрасли Республики Беларусь в период пандемии // Туризм и гостеприимство. 2021. № 2. С. 34–41.
16. Лаэрт М. Новые туристические направления в Албании после COVID-19 // Человек и его социальная жизнь в ожидании конца пандемии: к 30-летию факультета социологии РГСУ. Материалы XXVI Социологических чтений. М.: Российский государственный социальный университет, 2021. С. 179–182.
17. Литвякова К. В. Туристический потенциал Беларуси в период пандемии // Социологический альманах. 2021. Вып. 12. С. 104–109.
18. Махмадиев Р. С., Қурбонов Б. Х. Таъсири пандемияи COVID-19 ба вазъи иқтисодиёти туризм // Идоракунии давлатӣ. 2021. № 3 (52). С. 96–103.
19. Ноева Е. Е. Оценка влияния пандемии COVID-19 на международный туризм // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 12. С. 1435–1439.
20. Оборин М. С. Последствия влияния пандемии COVID-19 на мировой туризм // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 1 (93). С. 47–58. <https://doi.org/10.24412/1995-042X-2021-1-47-58>.
21. Очилова Х. П. Восстановление туризма в Узбекистане после пандемии // Туризм и гостеприимство. 2020. № 2. С. 70–75.
22. Полухина А. Н. Анализ современного состояния внутреннего туризма в регионах России в период пандемии (по итогам исследования 2022 г.) // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1–2 (67–68). С. 175–181. <https://doi.org/10.51832/2223798420221-2175>.
23. Попова Н. Р., Мукова Л. А. Геополитика и туризм в условиях пандемии COVID-19 (на примере Болгарии) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. Т. 16. № 1. С. 64–80. <https://doi.org/10.24412/1995-0411-2022-1-64-80>.
24. Сарафанова А. Г., Сарафанов А. А. Концептуализация сверхтуризма и влияние COVID-19. Региональные геосистемы. 2021. № 45 (3). С. 341–353. <https://doi.org/10.52575/2712-7443-2021-45-3-341-353>.
25. Сушкова Н. С. Экономическая пандемия в туризме или влияние COVID-19 на отрасль // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 2 (146). С. 155–

170. <https://doi.org/10.17308/meps.2022.2/2781>.

26. Фаронова Ю. В., Усманова А. Р. Швейцария и пандемия коронавируса: послековидная политика развития туризма // Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации. Сборник научных трудов. Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал). Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2020. С. 421–424.

27. Akhtar N., Khan N., Mahroof Khan M., Ashraf S., Hashmi M. S., Khan M. M., Hishan S. S. Post-COVID-19 tourism: will digital tourism replace mass tourism? // Sustainability. 2021. Vol. 13. No. 10. <https://doi.org/10.3390/su13105352>.

28. Bulchand-Gidumal J. Post-COVID-19 recovery of island tourism using a smart tourism destination framework // Journal of Destination Marketing and Management. 2022. Vol. 23. P. 100689. <https://doi.org/10.1016/j.jdmm.2022.100689>.

29. Kuchínov P. A. COVID-19: El Nuevo Orden Mundial en el Turismo // Iberoamerica. 2021. № 1. С. 28–50. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2021-1-02>.

30. Shavruk Yu., Urish I., Chaikouskaya Yu. Influence of the COVID-19 pandemic on the development of international tourism // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. 2022. No. 1 (22). P. 71–80.

31. Tittelbachová Š., Čajková A., Lukáč M., Lžičar P. Impact of the COVID-19 pandemic on tourism in the Czech Republic // Terra Economicus. 2022. Vol. 20 No. 3. P. 133–145. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-133-145>.

32. Turdieva M. U. Impact Of COVID-19 virus on tourism in Uzbekistan // Вестник науки и образования. 2020. № 23–2 (101). С. 32–34.

Development of the tourism sphere in the Republic Belarus in 2017-2021 and the impact of the COVID-19 pandemic

Aleksandr Sokolov

Senior Lecturer, Department of Ecology, Francisk Skorina Gomel State University Belarus, Gomel

Irina Krasilnikova

Acting head, Department of Geography, Associate Professor, Pskov State University Russian Federation, Pskov

Abstract

International tourism has become one of the sectors of the global economy most affected by the COVID-19 pandemic. The purpose of the study is to identify the main features of the development of the tourism industry of the Republic of Belarus in 2017–2021, as well as to assess the impact of the COVID-19 pandemic on international and domestic tourism of the republic. Quantitative indicators reflecting the development of tourism in the Republic of Belarus in 2020 fell from 5 to 10 times. In 2021, they mostly began to recover, but only some of the indicators, mainly related to domestic tourism, reached the level of the pre-pandemic period. In the structure of domestic and inbound tourism, there was a decrease in the share of sports and health tourism in favor of recreational and other types of tourism. The volume of inbound tourism fell significantly more than outbound tourism, especially for tourists outside the CIS countries. In the ratio of foreign tourist flows in the regions of the republic, the share of the Grodno region has sharply decreased from 25.9 to 0.4 %, and the flow to a number of other regions has also noticeably decreased. Almost 90 % of all tourists began to go to the Brest region and Minsk.

Keywords: COVID-19, inbound tourism, domestic tourism, Belarus, agroecotourism, accommodation facilities

Publication date: 05.03.2023

Citation link:

Sokolov A., Krasilnikova I. Development of the tourism sphere in the Republic Belarus in 2017-2021 and the impact of the COVID-19 pandemic // Pskov Journal of Regional Studies – 2023. – Volume 19. No1/2023 C. 73-86 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310023970-0-1> (circulation date: 21.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310023970-0